

Виктор стоял в ступоре, сжимая в руках окровавленный молот, наблюдая, как его солдаты добивают оставшихся врагов, и не мог заставить себя остановить их.

В нём боролись два человека: с одной стороны, логика говорила ему, что надо захватить их живыми, с другой — он хотел дать своим солдатам выпустить их злобу и позволить им почувствовать своё превосходство в бою, чтобы их уверенность в себе стала непоколебимой.

Внезапно со спины раздались аплодисменты, кто-то хлопал в ладоши, и послышался знакомый женский голос.

— Оказывается, мой внук настолько выдающийся, а мне все говорили, что ты бездарный, — Клиосса с усмешкой заговорила с ним.

Виктор обернулся и увидел эту элегантную женщину, которая с довольной ухмылкой шла к нему, а за её спиной пряталась Сильвия.

— Так вот почему было так мало охраны? — спросил он то, что первое пришло ему в голову.

— Это была просьба герцога, а я хотела развеяться и не собиралась сидеть с этими скучными людьми, хи-хи, — хихикнув, ответила женщина.

«Никакой опасности не было, меня бы, скорее всего, спасли, но я всё равно доволен собой. Я не трусил и не отступил, я точно не трус!».

Виктор был доволен собой, так как он поборол свой страх и не отступил перед врагом, превосходящим его по силе.

— Ну и что собирается делать мой внук? Я вообще-то голодна, ждала остановки весь день, — надув губки, жаловалась графиня.

— Я прикажу органи... Пойдите, это вы постоянно заставляли нас останавливаться? — вдруг спросил лорд.

— Хи-хи, а ты обвинил бедняжку и угрожал ей, какой ты жестокий, — ответила женщина, надув губки, как маленькая девочка.

«Чёрт, откуда мне было знать? Я думал, она делает это из-за своего высокомерия, а она слушала Клиоссу!».

Виктору не нравилась эта ситуация, он так плохо подумал о Сильвии, основываясь на её прошлых поступках. Но выясняется, что она не виновата, и он тоже не виноват. Но винить графиню не посмел.

Как мужчина, лорд решил, что, как минимум, за угрозы должен извиниться. После этого, поклонившись, он обратился к Сильвии.

— Миледи, я приношу свои глубочайшие извинения за то, что вёл себя недостойно в отношении Вас, — Виктор постарался сделать это максимально честно и громко, чтобы это все слышали.

Однако в этот момент он вспомнил про Линею и, оглядевшись, нашёл её лежащей на земле, и его сердце замерло. Пока он тут распинался, девушка, которая бросилась ему на помощь, лежала вся в крови.

Лорд рванул к ней и прямо перед девушкой на земле упал на колени, сразу приложив пальцы к шее, и только почувствовав уверенный пульс, смог выдохнуть.

В этот момент Виктор был действительно напуган, прямо сейчас он понял, что эта девушка действительно дорога ему, мысль о том, что он мог так легко потерять её, заставила переосмыслить всё, что происходило до сегодняшнего дня.

«В этом мире не получится жить так, как в прошлом, и я могу потерять всё, просто двигаясь из точки «А» в точку «Б». Необходимо найти способ, чтобы даже легендарный маг трижды подумал, прежде чем связываться со мной».

Думая об этом, Виктор поднял Линею на руки и, положив её голову себе на плечо, направился к карете Сильвии, которая была больше по габаритам и оборудована лучше для транспортировки лёжа, так как в ней была установлена кровать, и, не спрашивая никого, он занёс девушку и уложил её на широкую постель.

В самой карете было очень красиво, тут было оборудовано всё для длительного путешествия, в том числе место для сна, небольшой столик и диван. Также она была в полтора раза длиннее стандартной и немного шире, габаритами больше напоминала минивэн из его мира, чем карету.

Но долго разглядывать декорации он не мог, а вместо этого развернулся и пошёл быстрым шагом к раненым солдатам.

Кролла по приказу лорда собрал всех их в одном месте, и Виктор стал осматривать раненых, после чего выбрал двоих с самыми тяжёлыми ранениями и, вытащив из своей кареты медицинский набор для шитья, стал разрезать одежду солдат.

Сильвия и Клиосса стояли за ним, наблюдая, как под освещением факелов лорд зашивает плечо солдата. Он был весь в крови, а игла скользила в руках, мышцы солдата дёргались от боли, мешая ему зашивать рану, но за час он, проклиная себя за то, что не взял с собой медиков, всё-таки зашил раны двух солдат и смог наконец расслабиться.

— Не знаю, как ты до этого додумался, но это гениально, — похвалила графиня и, осмотревшись, произнесла: — А теперь я всё ещё хочу кушать или вы решили уморить меня голодом?

Виктор вообще не мог думать о еде, так как был очень уставшим, и вокруг валялись трупы, которые солдаты только начали убирать. Однако он понимал, почему эта женщина так спокойна.

«Будучи рыцарем бриллиантового уровня, она наверняка побывала в куда более жестоких сражениях, и картина прямо перед ней не особо впечатлила её».

Отдав приказ Лулу, которая появилась рядом с ним, словно знала, что её тут ждут, он ушёл, чтобы привести себя в порядок.

С помощью слуг лорд умылся, переоделся и, вернувшись через час, нашёл установленный длинный стол, во главе которого сидела Клиосса, а слева от неё уже расположилась Сильвия.

Обе успели переодеться в тёмно-зелёные облегающие платья, выгодно демонстрирующие их элегантные фигуры.

Виктор прошёл и сел по праву руку от графини, которая с удовольствием наблюдала за своим внуком.

— Горд собой? — спросила у него женщина.

— Я сделал то, что должен был, нечем гордиться, — ответил он максимально сдержанно.

Но Виктор был очень горд собой, ведь он человек из современного мира, где ему не угрожает опасность на каждом шагу и тем более там нет рыцарей с мечами, которые хотят вас убить.

— Видишь, девочка, он настоящий рыцарь, — гордо сказала женщина, переведя взгляд на девушку.

Виктор тоже посмотрел на неё и заметил, что она выглядела совершенно иначе. Сильвия смотрела на него с интересом, но, встретившись взглядами, сразу опустила глаза.

Она не осмеливалась поднять на него глаза. Ради неё он рискнул жизнью и не отступил. Все ее мысли были о том, что Виктор действительно поступил как рыцарь из книг, которые та читала.

Но была причина, по которой девушка не могла смотреть ему в глаза, и это попытка убийства, которую она организовала.

Когда её фрейлина Мила предложила такой способ решения «проблемы» для своей госпожи, Сильвия посчитала, что это хорошая идея и возможность для неё раз и навсегда избавиться от этой свадьбы.

Однако сегодня она видела мужчину, который рисковал ради неё своей жизнью, и не могла смотреть ему в глаза.

Да, Сильвия была эгоистичной и высокомерной, но никогда не была лицемерной. Она не могла просто принять ситуацию, когда на то, что она совершила, отвечали самопожертвованием. Если раньше герцогиня считала, что барон недостойн ее, то теперь уже не была уверена в себе.

Виктор не догадывался про внутреннюю борьбу девушки, да и, по правде говоря, знай он об этом, ему было бы плевать на её муки совести. Прямо сейчас он переживал за совершенно другую девушку, которая волновала его больше, чем кто-либо в этом мире, и время от времени поглядывал в сторону кареты Сильвии.

— Ты так переживаешь за своего рыцаря? — раздался голос Клиоссы, которая заметила его взгляд, обращённый в сторону кареты, — или ты беспокоишься о ней как о девушке?

В этот момент Сильвия подняла глаза и посмотрела на Виктора, ожидая его ответа. Почему-то этот вопрос задел её, и она затаив дыхание ждала, что он ответит.

— Линея рисковала жизнью, чтобы защитить меня, я бы переживал за любого своего солдата, готового рискнуть жизнью ради меня, — спокойно ответив графине, он приступил к еде.

Клиосса сделала вид, что её устроил этот ответ, однако это не устроило Сильвию, которая начала ревновать своего мужа к рыцарю.

Хотя это вряд ли можно было назвать ревностью любящей женщины, скорее в ней взыграло чувство собственности, и ей совершенно не нравилось это чувство.

Однако это мало кого интересовало, и оставшийся вечер прошёл более или менее спокойно,

особенно Виктора, который весь оставшийся вечер игнорировал её существование.

После ужина все начали разбредаться по палаткам, обустроенным слугами, а Виктор напоследок заглянул к Линее, у постели которой сидела Мила, фрейлина Сильвии, и, убедившись, что с ней всё в порядке, отправился спать.

На следующий день конвой отправился в путь, и теперь они были вдвойне осторожными. По приказу Виктора конвой шёл объездными дорогами, а конный патруль уходил на пятнадцать километров вперёд, чтобы разведать обстановку.

Хоть с ними и был рыцарь бриллиантового уровня, лорд опасался, что у такого человека, как Леомвиль, есть куда более сильные враги и ещё больше возможностей, чтобы справиться даже с таким уровнем.

Однако путь проходил на удивление спокойно, единственное, что им встречалось на пути, — это множество беженцев, и если сначала это было нормально, то, когда Виктор увидел большую группу из ста человек, ему показалось это странным.

Вскоре его подозрения оправдались. Вернувшиеся патрульные сообщили, что впереди собралась группа из более чем тысячи людей, которые после расспросов сообщили, что идут в вотчину Балтес.

На его территорию и раньше прибывали беженцы в больших масштабах, и он даже делал всё, чтобы их становилось ещё больше, однако группа из тысячи человек — не то, с чем его территория справится прямо сейчас.

Виктор остановил конвой и вышел из кареты, он по привычке обернулся, чтобы помочь Линее, но, вспомнив, что она ещё не до конца поправилась, посмотрел на идущую следом карету Сильвии и направился к своей лошади.

Взяв десять солдат, они поскакали вперёд, чтобы лично проверить обстановку, и, прибыв на место через час, он был слегка ошарашен увиденным.

На открытом поле вдоль дороги находилось порядка тысячи человек, все они выглядели как нищие, и что странно, тут не было солдат местного лорда.

Все аристократы очень щепетильны к таким вопросам, так как они не любят простолюдинов. Из-за отсутствия работы те становятся частью местных банд и создают множество проблем в их городах или покидают населённые пункты, примыкая к разбойникам.

Делают они это от безысходности, и будь у Виктора еда для них, он принял бы всех, но его вотчина смогла скупить лишь ограниченное количество за то время, что он стал лордом.

— Налита, ты меня слышишь? — Теперь он был очень рад наличию связи, так как до его владений оставалось как минимум четыреста километров, не было никаких шансов добраться туда так быстро, чтобы подготовиться к приёму беженцев.

— Да, милорд, очень хорошо слышу, — сразу ответила девушка.

— Найди Алганиса и сообщи ему, что у тебя есть возможность общаться со мной, пусть не задаёт вопросов и отправит солдат на границу с бароном Клинт и Селитас, — приказал Виктор,

после чего добавил. — Также пусть берут всех плотников и строят на границе ограждения и большие сараи, в которых можно разместить как можно больше людей.

— Милорд, он прямо сейчас рядом со мной, — тихонько ответила девушка.

— ... — Виктор не понял, что его рыцарь делает рядом с его медиком и был немного удивлён.

— Милорд, он помогает мне в Эроне, — прояснила девушка, но это всё равно ничего не объясняло.

— Неважно, просто сообщи ему то, что я сказал, и пусть приготовится, нас ждут большие проблемы, — приказал Виктор.

— Как прикажете, господин — ответила девушка, и связь была отключена.

«Что происходит? Одно дело, если бы это была небольшая группа людей и даже несколько групп. Только вот их тысячи, и они беспрепятственно проходят по владениям других лордов... Лорды? Постойте-ка, вот что вы задумали? Так вы решили потопить меня? Но как вы сговорились все дружно? Это ведь не план одного человека, вы как-то смогли договориться между собой?»

Виктор сделал единственно возможное, по его мнению, предположение, которое выглядело разумным, и, если он прав, то у него либо появился очень влиятельный враг, либо чудесным образом сразу несколько лордов смогли договориться между собой. Вот только он не верил во второй вариант вовсе.

Собрать простолюдинов несложно, достаточно сообщить всем, что есть лучшее место, а затем выгнать из своих городов и деревень, разумеется, они пойдут туда, где, как им сказали, хорошо живётся.

А такое могли сделать только сами лорды, и эту идею им кто-то подбросил.

И вот тут начнётся проблема, потому что, скорее всего, к моменту прибытия к его владениям они истощат все припасы и силы. А если он их прогонит, вероятность того, что они все умрут, почти сто процентов.

Граф, как сюзерен, должен будет возложить всю вину на Виктора, и, чтобы этого не случилось, Виктору придётся перетянуть на свою сторону большинство лордов графства, чтобы они поддержали его перед графом, а для этого ему придётся предложить им что-то.

Виктор подумал, что схема простая и, честно говоря, выгодна лордам во всех смыслах, только не ему, чья вотчина в скором времени утонет в беженцах.